

Феномен древнерусских ротондальных храмов второй половины XII века

Научный руководитель – Преображенский Александр Сергеевич

Румянцев И.С.¹, Худовеков М.С.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия, *E-mail: vanyarum@yandex.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия, *E-mail: ataka-v99@mail.ru*

Тип ротондального храма представляет собой очень интересное и довольно таинственное явление в архитектуре Древней Руси. Таинственное, потому что ни один памятник не дошёл до нас в полном виде. Они сохранились лишь на археологическом уровне. Обнаружено всего семь таких памятников, относящихся к домонгольскому периоду, в основном, ко второй половине XII века - по одному в Киеве и Смоленске и пять в Галицких землях (церкви у сёл Крылос и Побережье, так называемый «Полигон», а также две деревянные ротонды). Памятники хорошо изучены, в том числе О.М. Иоаннисяном. Однако целый ряд вопросов до сих пор остаётся открытым, что, по большей части, вызвано отсутствием сохранившихся ротонд. К некоторым из таких вопросов и хотелось бы обратиться в данной работе. В частности, существовала ли на Руси единая традиция обращения к этому типу? Чем обусловлено появление таких построек на Руси и почему использован именно ротондальный тип, а не какой-либо другой? Также важно попытаться понять, кем были мастера и заказчики древнерусских ротонд? Как ротондальный план галицких церквей приспособлялся под нужды православного богослужения? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к самим памятникам.

В ходе работы были последовательно рассмотрены известные памятники, принадлежащие к типу ротонды и относящиеся ко второй половине XII века. Было проведено сравнение киевской и смоленской ротонд, что позволило допустить, что они могут восходить к единому кругу романских памятников. Главной их отличительной чертой является отсутствие апсид, которые имелись у романских аналогов. Единственная обнаруженная постройка на Западе без апсиды - ротонда во Вроцлаве, но как она соотносится с другими памятниками неясно; это сооружение не вписывается в круг известных польских ротонд, на которые ориентировалась галицкая ротонда в селе Крылос [3]. Был поднят вопрос о том, почему на Русь из всех католических построек приходит именно тип ротонды. Причиной появления католических ротонд в Киеве и Смоленске, видимо, стало то, что этот тип можно было удачно вписать в контекст городской архитектуры, чтобы не возникало контраста между православными церквями и католической постройкой. Да и латинская община не имела внушительных размеров. Что касается галицких ротонд, появление их в этом регионе имеет гораздо большее количество объяснений, которые дал О.М. Иоаннисян. Наиболее правдоподобной версией использования этих церквей является их монастырское применение, что объясняет компактные, небольшие формы сооружений [4]. Но это не соответствует назначению ротонд, которое, как правило, присутствовало в Центральной и Северной Европе. Однако две обнаруженные деревянные ротонды более близки к этому назначению - мемориальные церкви или частновладельческие храмы при замках.

Что касается строителей, можно смело утверждать, что смоленская ротонда создана местной артелью (типичный для Смоленска характер кладки), но, видимо был иностранный мастер, который руководил строительством, скорее всего, выходец из Северной Европы [2]. Вряд ли местные зодчие могли самостоятельно воспроизвести не знакомый им тип архитектуры. В Галиче, видимо, это была княжеская артель, но каков её состав,

непонятно. Типология этих сооружений, безусловно, западноевропейская. Но поскольку ротонды строились для православных заказчиков, сложилась целая традиция возведения ротондальных построек в этом регионе, были более ранние образцы ротонд в Перемышле, построенные во время польского владычества в X веке, можно допустить, что русские мастера могли освоить создание подобных сооружений, особенно деревянных построек. Что касается Киева, Иоаннисян допускает, что руководить строительством мог итальянский мастер, но это довольно гипотетично [4]. Как таковых подтверждений этой версии не имеется. Важно отметить определённую степень родства между киевской и смоленской ротондами, причём последняя, в свою очередь, однозначно восходит к северогерманской и скандинавской традиции.

Результатом исследования стало уточнение ряда вопросов, связанных с процессом проникновения ротондального типа на Русь, в том числе, как использовались подобные церковные постройки, какую роль они играли в жизни города и его архитектурном облике, как приспособлялся ротондальный тип под нужды православного богослужения. Были рассмотрены возможные причины принятия этого типа на Руси и его распространения, особенно в Галицких землях.

Источники и литература

- 1) Асеев Ю.С. Архитектура древнего Киева. К., 1982.
- 2) Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л., 1979.
- 3) Иоаннисян О.М. Центрические постройки в галицком зодчестве XII в. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, вып. 172. М., 1982. С. 39-46.
- 4) Иоаннисян О.М. Храмы-ротонды в Древней Руси. // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 101-114.
- 5) Иоаннисян О.М. Зодчество второй половины XII века. // История русского искусства, т. 2, ч. 2. М., 2012. С. 16-139.
- 6) Раппопорт П.А. Русская архитектура X-XIII вв. Л., 1982.